

崩坏三
联动
动画

СЭЙРИ:

КРОВЬ ПОД МАСКОЙ

ТАИСИЯ ДЭВИЛС

18+

Таисия Дэвилс

СЭЙРИ: Кровь под маской

«Автор»

2026

Дэвилс Т.

СЭЙРИ: Кровь под маской / Т. Дэвилс — «Автор», 2026

Семь лет назад Ночь Белых Фонарей изменила Рэндзю. На троне оказалась Астрэна Акаэ — последняя наследница древнего рода сэйри, превратившая свой народ в подданных, связанных цепями и страхом. Теперь трое сэйри вынуждены бежать из Ханадзэ, унося с собой тайну, способную разрушить власть королевы. Их путь неожиданно пересекается с дипломатической миссией из Кайсэны. Для сэйри Рэна Сайдзэна эта встреча становится особенно болезненной: среди людей, которых они встретили оказывается Мика Мorigава — девушка, которую он когда-то любил и с которой их прошлое закончилось предательством и болью. Теперь им придётся вновь оказаться рядом, пока между ненавистью и прежним притяжением постепенно стирается граница. А за стенами дворца Астрэна начинает охоту на тех, кто способен открыть правду о Ночи Белых Фонарей.

© Дэвилс Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Ночь Белых Фонарей	5
Глава 1. Ханадзэ	8
Глава 2. Сэйри	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Таисия Дэвилс

СЭЙРИ: Кровь под маской

Пролог. Ночь Белых Фонарей

Цукая никогда не была единым миром.

Её земли разделяли горы, моря и древние границы, возникшие задолго до того, как первые королевские дома научились называть себя вечными. На востоке раскинулись земли людей — богатые лесами, рисовыми равнинами и горными долинами, где над крышами храмов поднимался дым благовоний, а в портовых городах каждый день встречались купцы, воины и странники из далёких земель. На западе раскинулись древние королевства людей, веками враждовавшие друг с другом из-за торговых путей и плодородных земель. Между ними простирались земли сэйри — древние территории, где их народ жил задолго до появления людей и первых государств Цукая.

Их история уходила в глубь веков, задолго до того, как на землях Цукая появились первые королевства.

Они пришли не из-за моря и не спустились с гор, как позднее записали в королевских летописях людей.

Они жили здесь всегда — в северных долинах, среди холодных лесов и белых камней, на землях, где зима могла длиться дольше, чем помнили самые древние предания. Их поселения постепенно распространились на юг, и спустя века рядом с ними появились люди.

Поначалу между народами существовали страх и недоверие, но со временем им на смену пришли любопытство и торговля. Люди и сэйри начали селиться бок о бок, заключать браки и договоры, а вместе с миром неизбежно пришли и новые войны. Так постепенно возникло Рэндзю — государство, в котором два народа на протяжении веков учились жить рядом.

Столицей Рэндзю стал Ханадзэ — город, построенный в долине между горами. Река Сайга разрезала его на две части: восточную, где жили преимущественно люди, и западную, где поколениями сохранялись сэйрийские дома.

Издавека Ханадзэ казался красивым городом, однако за его стенами хранилось слишком много старых обид.

На улицах западной части города можно было встретить сэйри в своих традиционных саэ, металлических украшениях, скрывавших нижнюю часть лица.

Самыми древними считались четыре рода: Сирадзэ, Куромэ, Хинара и Сайдзэн.

Но когда-то над всеми ними возвышался род Акаэ — древняя правящая кровь сэйри, известная как Красная кровь.

Их происхождение окутывали легенды. Согласно старым сэйрийским преданиям, Акаэ были связаны с первыми правителями народа и имели право на престол ещё до того, как Рэндзю стало королевством. Их отличительной чертой были волосы необычного цвета — от глубокого тёмно-каштанового до кроваво красного.

Со временем род почти исчез, и лишь одна его ветвь сумела продолжить древнюю кровь Акаэ. Спустя годы в этой семье родилась Астрэна Акаэ, которой было суждено навсегда изменить Рэндзю, хотя тогда никто ещё не называл её Кровавой королевой.

Она была молодой женщиной из древнего рода, которая смотрела на постепенно слабеющее государство и видела то, чего не хотели замечать другие.

Сэйри теряли влияние.

Их старые земли переходили под контроль людей.

Советники короля спорили о торговле и налогах, пока представители старых родов всё чаще становились зависимыми от человеческой знати.

Астрэна считала, что её народ медленно исчезает, и потому решила, что больше нельзя ждать. Всё изменилось в одну ночь, которая позднее войдёт в историю под названием Ночь Белых Фонарей.

В тот вечер Ханадзэ праздновал окончание зимы. По улицам зажгли сотни белых фонарей, и их отражения дрожали в тёмной воде Сайги. В королевском дворце проходил праздничный приём, на котором собрались представители старых сэйрийских домов, человеческой знати и иностранных посольств.

Никто не ожидал, что до рассвета большая часть из них будет мертва.

Первые убийства произошли прямо во дворце, а вскоре огонь охватил дома нескольких сэйри. Почти сразу по городу распространился слух о том, что люди пытались уничтожить королевскую семью, и всего за несколько часов он превратился в официальную версию произошедшего. На улицы вышли толпы, охваченные страхом и яростью: сэйри искали виновных среди людей, а люди — среди сэйри, и вскоре взаимные обвинения сменились кровавыми столкновениями. Дома запирали ворота, на улицах появились вооружённые отряды, а белые фонари продолжали гореть над Ханадзэ, пока под ними проливалась кровь. К рассвету город уже невозможно было узнать: король Масато Акаэ оказался заперт во дворце, несколько его советников были убиты, другие бесследно исчезли, а те, кто ещё сохранял ему верность, не успевали понять, кому можно доверять.

Астрэна появилась тогда, когда государству требовался тот, кто сможет вернуть порядок. Она обвинила людей в произошедшем, потребовала наказать виновных и пообещала защитить сэйри, поэтому народ, охваченный страхом и жадой мести, поверил ей. Сначала Астрэна стала регентом, а спустя несколько месяцев королевский двор уже фактически оказался под её контролем. Вскоре исчез и сам Масато: одни утверждали, что он погиб, другие говорили, что его тайно вывезли из столицы, тогда как официальные летописи объявили, будто король добровольно отказался от престола. Те же, кто знал, что произошло на самом деле, один за другим исчезли, и вместе с ними исчезла последняя возможность оспорить новую власть.

В течение следующего года Астрэна окончательно разрушила большую часть прежнего политического порядка: земли семей, отказавшихся признать её власть, перешли под контроль короны, собрания сэйрийских родов были запрещены, а во главе армии оказались люди, лично преданные новой правительнице. Следующим шагом стало изменение самой старой традиции — цепи, которые прежде украшали саэ и символизировали связь с родом, отныне стали знаком верности короне. Каждый сэйри, признавший власть Астрэны, был обязан носить дополнительную цепь, причём её вес зависел от положения сэйри, и со временем этот знак подчинения получил название — цепь крови.

Астрэна называла цепь крови символом единства, тогда как среди сэйри её давно воспринимали как знак рабства. За семь лет новая власть успела изменить не только законы, но и саму память о прошлом. Выросло поколение, для которого прежний Рэндзю существовал лишь в рассказах старших, а Ночь Белых Фонарей стала официальной историей, где сэйри обвиняли людей в попытке уничтожить королевский дом и весь их народ, тогда как среди самих людей сохранялась совсем иная версия произошедшего. Правду становилось всё труднее найти: документы исчезали из королевских архивов, одни записи уничтожались, другие переписывались, а имена тех, кто мог рассказать о событиях той ночи, постепенно исчезали из летописей. И всё же некоторые свидетельства пережили годы — спрятанные среди старых бумаг, забытые в семейных архивах и сохранённые теми, кто не решился доверить их королевским писцам.

С тех пор прошло семь лет, но Ночь Белых Фонарей так и не стала прошлым. Она продолжала жить в страхе, в молчании и в историях, которые передавались шёпотом, потому что в Рэндзю давно научились помнить только то, что позволяла корона.

Глава 1. Ханадзэ

«Чем красивее город, тем глубже то, что он привык скрывать».

####

— Мика Мorigава

Дорога к Ханадзэ начиналась ещё задолго до того, как из-за гор показались первые стены столицы.

Утро выдалось прохладным и ясным. После ночного дождя земля потемнела, а на листьях деревьев и высоких стеблях травы блестели капли воды. Воздух пах влажной почвой, древесной корой и дымом от далёких очагов. Где-то за холмами уже начиналась территория Рэндзю, хотя Мика не могла определить точную границу. Никаких пограничных камней или высоких ворот здесь не было. Только небольшие деревянные столбы вдоль дороги и герб королевства, вырезанный на каждом из них.

Мика откинула занавеску окна закрытой дорожной повозки и некоторое время молча смотрела на дорогу.

Рэндзю оказался совсем не таким, каким его представляли в Кайсэне.

Там о нём говорили как о стране, пережившей тяжёлые годы после переворота, о государстве, где торговля постепенно возвращалась к прежнему уровню, а отношения между людьми и сэйри оставались сложными. Дипломаты предпочитали выражаться осторожно и редко давали прямые оценки правлению Астрэны Акаэ. Торговцы же рассказывали другое: Рэндзю богат, его рынки переполнены товарами, а через центральные города проходят караваны почти со всего континента.

Теперь Мика могла убедиться в этом сама.

Дорога была хорошо вымощена и достаточно широкая, чтобы по ней свободно проходили две большие повозки. По обеим сторонам тянулись поля, разделённые невысокими земляными насыпями. На некоторых участках уже начиналась уборка урожая, и люди работали почти без перерыва, складывая срезанные стебли в аккуратные связки.

Дальше за полями начинались леса.

Тёмно-зелёные, густые, они покрывали склоны холмов и уходили к горам. Между деревьями иногда мелькали крыши небольших домов, дым поднимался над деревнями тонкими серыми полосами.

— Красивее, чем ты ожидала? — раздался напротив спокойный голос Хару.

Мика отвела взгляд от окна.

— Намного.

Хару сидел, прислонившись плечом к стенке повозки. На нём была дорожная одежда клана Такахэ, поверх которой лежал тёмный плащ. Его катана находилась рядом, закреплённый так, чтобы рукоять оставалась свободной.

— В Киорэ тебе рассказывали что-нибудь о Рэндзю? — спросил Хару, не отрывая взгляда от дороги.

Мика чуть отодвинула занавеску и посмотрела на поля, уходившие к подножию гор.

— Говорили, что здесь богато.

— И ты не поверила?

Она усмехнулась, наблюдая, как мимо проехала гружёная товарами повозка.

— Я давно привыкла не верить чужим словам, пока не увижу всё собственными глазами.

Хару перевёл взгляд на неё.

— Тогда сегодня у тебя будет достаточно доказательств.

— Возможно, — ответила Мика. — Хотя богатство страны ещё ничего не говорит о тех, кто в ней живёт.

Хару перевёл взгляд на дорогу и чуть откинулся на спинку сиденья.

— Значит, сегодня у тебя будет достаточно возможностей убедиться самой.

Мика усмехнулась, снова выглянув в окно.

— Ты слишком серьёзно относишься к дипломатии.

— А ты слишком легко относишься к опасности.

Она повернула к нему голову.

— Пока я её не вижу.

— Мы ещё не добрались до столицы, — спокойно ответил Хару.

Мика уже собиралась возразить, но передумала. За окном как раз показались первые высокие стены Ханадзэ, и на мгновение ей стало интересно, что именно Хару ожидал увидеть за ними.

В его словах не было тревоги. Хару вообще редко говорил так, будто хотел напугать собеседника. Он просто сообщал то, что считал очевидным.

Повозка продолжала двигаться вместе с остальной делегацией.

Впереди ехали всадники, сопровождавшие послов Киорэ. За ними следовали несколько закрытых экипажей с дипломатами и слугами, а позади двигались повозки с багажом и товарами, предназначенными для официальных подарков королевскому двору.

Чем ближе они подъезжали к столице, тем оживлённее становилась дорога.

Сначала появились одиночные торговцы. Затем небольшие группы крестьян, направлявшихся на рынок. Потом — целые караваны.

Мика заметила повозку, нагруженную рулонами шёлка, за ней ехали двое торговцев с деревянными ящиками, а чуть дальше несколько мужчин везли к столице бочки с вином. На обочине стояли торговые палатки, где продавали горячую еду и напитки тем, кто проводил в дороге слишком много времени.

На одном из привалов Мика увидела сэйри — их было трое: двое мужчин и женщина.

Они стояли возле небольшой телеги с керамической посудой и разговаривали с человеком в простой одежде. Даже на расстоянии их было легко отличить от остальных. Светлые волосы выделялись среди тёмных волос жителей Рэндзю, очень светлая кожа, слегка заострённые уши и полностью черные глаза, сразу выделяли их среди толпы..

Мика задержала взгляд.

Сэйри были для неё не чем-то неизвестным. В Киорэ жили небольшие общины этого народа, а торговцы нередко рассказывали о них.

Женщина заметила повозку и на мгновение посмотрела в их сторону. Её глаза были полностью чёрными, и Мика невольно задержала дыхание. Однако сэйри первой отвела взгляд, будто не желала продолжать этот короткий обмен взглядами.

— Не стоит так пристально смотреть, — негромко заметил Хару, заметив её интерес.

Мика лишь пожала плечами, продолжая смотреть в окно.

— Я просто рассматриваю. В Киорэ мне редко доводилось видеть сэйри так близко.

— Она тоже может тебя рассматривать.

Мика наконец повернулась к нему и усмехнулась.

— Пусть. Я не собираюсь ей мешать.

Хару посмотрел на неё с лёгким недовольством.

— Ты никогда не умеешь остановиться вовремя.

— А ты всегда останавливаешься слишком рано.

На этот раз Хару ничего не ответил.

Повозка снова двинулась.

За следующим поворотом дорога поднялась выше, и перед путешественниками открылся широкий вид на долину.

Столица Рэндзю занимала огромную долину между горными склонами. Над крышами возвышались башни, храмовые ворота и высокие стены внутреннего дворца. Город казался настолько большим, что его окраины терялись в лёгкой утренней дымке.

Черепица кавара покрывала крыши, тянувшиеся почти до самого горизонта. Между ними виднелись зелёные сады, небольшие водоёмы и белые стены богатых домов. Над центральной частью столицы поднимались башни дворца Сэйкэн, а ещё дальше, у подножия гор, Мика заметила несколько высоких каменных сооружений, назначение которых не смогла определить.

Ханадзэ был прекрасен — даже слишком прекрасен.

Мика долго молчала, разглядывая город, раскинувшийся внизу.

— Теперь веришь? — спросил Хару, заметив её выражение.

Она чуть улыбнулась.

— Теперь понимаю, почему торговцы так хотят сюда попасть.

— А дипломаты?

Мика наконец повернулась к нему.

— Дипломаты хотят убедиться, что торговцы не попадут сюда без них.

Хару тихо усмехнулся, но ничего не ответил.

Дорога начала спускаться к столице, и вскоре крыши Ханадзэ стали постепенно скрываться за ближайшими деревьями. Мика снова повернулась к окну и заметила то, чего не увидела с высоты.

Стражников было слишком много.

На каждом крупном перекрёстке стояли вооружённые люди. На подъездах к городу находились дополнительные посты. Патрули двигались по дорогам небольшими группами, внимательно осматривая прохожих и повозки.

Сначала Мика решила, что это связано с приездом дипломатической делегации, но позже заметила, что внимание стражи было направлено далеко не только на иностранцев.

Один из патрулей остановил торговца с телегой.

Мужчина попытался что-то объяснить, показывая документы, однако стражник вырвал бумаги из его рук и начал внимательно изучать их. Торговец говорил тихо и кивал, не пытаясь спорить.

Через несколько минут его отпустили.

Мика продолжала смотреть ему вслед.

— Они проверяют каждого, — заметила она. — Это здесь нормально?

Хару пожал плечами, продолжая смотреть в окно.

— Возможно. У каждого государства свои порядки.

— В столице Киорэ никто не останавливает каждого торговца, въезжающего в город.

— Рэндзю пережило переворот.

Мика на несколько секунд замолчала, а затем тихо возразила:

— Семь лет назад.

Хару посмотрел на неё.

— Семь лет — не такой большой срок, если после него приходится заново учиться доверять друг другу.

Ответ заставил Мику задуматься. Она снова повернулась к окну.

На одном из дорожных указателей был изображён королевский герб — стилизованный знак рода Акаэ. Под ним стояло название одного из городских районов.

Мика знала этот символ.

Все, кто отправлялся в Рэндзю с дипломатическими поручениями, знали его.

Астрэна Акаэ — женщина, которая за семь лет превратила своё правление в нечто большее, чем власть одной королевы. О ней говорили мало, слишком мало для правительницы госу-

дарства, с которым Киорэ поддерживало торговые отношения. Официально Киорэ признавало Астрэну законной правительницей Рэндзю и не вмешивалась во внутренние дела королевства. На переговорах её имя произносили с подчеркнутым уважением, а иногда и вовсе заменяли осторожным выражением «королевский двор».

Мика всегда считала это обычной дипломатической осторожностью. Теперь же ей начало казаться, что причина была гораздо глубже.

Когда повозка приблизилась к городским воротам, поток людей заметно замедлился. Стражники проверяли документы у каждого экипажа, осматривали грузы и внимательно следили за теми, кто входил в Ханадзэ пешком. На крепостных стенах стояли лучники, а у ворот дежурили дополнительные отряды королевской стражи.

У ворот висели королевские знамёна, а рядом с ними — длинные металлические колокольчики, которые звенели от ветра.

Один из стражников подошёл к ним и потребовал документы. Глава делегации передал ему бумаги, после чего стражник внимательно осмотрел печати Киорэ.

Его взгляд на мгновение задержался на Мике, затем переместился на Хару. Особенно долго он смотрел на его катану.

— Дипломатическая делегация Киорэ? — спросил стражник.

— Верно, — ответил сопровождавший их посол.

Стражник вернул документы и громко произнёс — Добро пожаловать в Ханадзэ.

Формально это звучало как приветствие, но интонация стражника говорила совсем о другом. Мика проводила его взглядом, пока он не вернулся к своему посту, а затем снова посмотрела вперёд. За воротами уже начиналась столица.

Она снова увидела людей, торговцев, повозки, храмы и сады. Услышала голоса продавцов, звон посуды, стук колёс по камню и всё же теперь Мика не могла избавиться от ощущения, что под этим шумом скрывалось другое — почти незаметное напряжение, которое чувствовалось в паузах, взглядах и слишком осторожных движениях людей.

Она ещё не знала, что именно заставляет Ханадзэ бояться, но уже понимала одно... Рэндзю было не таким спокойным, каким хотело казаться.

За городскими воротами Ханадзэ оказался ещё больше, чем Мика представляла, пока смотрела на него с дороги.

Широкая улица уходила далеко вперёд, разделяясь на несколько направлений. По обеим её сторонам стояли дома с тёмными черепичными крышами, торговые лавки и небольшие мастерские, над входами которых покачивались деревянные вывески. Из открытых окон доносились голоса, запах жареного мяса смешивался с ароматом трав и свежего риса, а где-то в глубине квартала звонил колокол.

Город проснулся задолго до них.

Повозки торговцев медленно пробирались сквозь толпу, мальчишки разносили корзины с товарами, служанки спешили к рынкам, а возле небольших чайных уже собирались первые посетители. Здесь было шумно, тесно и удивительно живо.

Мика отодвинула лёгкую занавеску у окна повозки, впуская внутрь тёплый воздух.

— Не высовывайся слишком сильно, — заметил Хару.

Она обернулась к нему с невинным выражением лица.

— Почему?

Хару едва заметно усмехнулся.

— Потому что ты представляешь дипломатическую делегацию, а не больную наследницу, которую прячут от посторонних глаз.

— Разница не такая уж и большая, — заметила Мика.

— Иногда ты ведёшь себя хуже больной наследницы.

Мика фыркнула.

— Ты слишком много разговариваешь для человека, который всю дорогу молчал.
Хару улыбнулся.

— Значит, ты плохо на меня влияешь.

Мика рассмеялась и снова посмотрела на улицу.

Ей было легко забыть какое место занимала её семья в Киорэ. Дом Мorigава принадлежал к трём великим военным родам государства — наряду с домами Курояма и Такахэ. Формально Киорэ управлял императорский дом Хосэки, однако влияние этих трёх семей на армию, торговлю и внутреннюю политику было настолько велико, что ни один император не мог позволить себе полностью игнорировать их интересы.

Мика была дочерью одного из таких домов. Для неё подобное положение было привычным с детства, поэтому она редко задумывалась о том, какое впечатление её фамилия производит на окружающих. Хару, напротив, прекрасно понимал значение имени Такахэ — как понимал его и любой человек, выросший в Киорэ.

Ханадзэ постепенно менялся.

Ближе к центру улицы становились шире, дома — выше и богаче. Среди обычных деревянных строений появились здания с каменными фасадами, внутренними садами и высокими воротами. На перекрёстках стояли небольшие святилища, украшенные лентами и бумажными табличками.

Чуть дальше начинался торговый квартал, где улицы были оживлённее, а голоса торговцев и покупателей звучали со всех сторон.

Купцы выкрикивали цены, спорили о качестве тканей, предлагали привезённые из других государств специи и украшения. Мика заметила товары из Киорэ, хотя некоторые из них стоили здесь почти вдвое дороже.

Она улыбнулась.

Торговля здесь действительно процветала.

Возможно, именно поэтому Киорэ так сильно хотело заключить новый договор, но среди всего этого разнообразия Мика начала замечать тех, кого раньше видела лишь изредка — сэйри. Теперь их были десятки: они шли по улицам рядом с людьми, торговали, работали в мастерских и разговаривали друг с другом. Некоторые выглядели богато, другие были одеты совсем просто, и на первый взгляд ничем не отличались от остальных жителей города.

Мика невольно задерживала на них взгляд, особенно на саэ.

Саэ у каждого сэйри выглядела по-разному. У одних маска состояла из тонких металлических пластин, у других была украшена цепочками, спускавшимися вдоль шеи. Различались узоры, детали и форма, но ни один сэйри не появлялся на улице без неё.

Мика однажды уже видела сэйри без саэ и с тех пор старалась не вспоминать тот день.

— Ты опять смотришь, — заметил Хару.

Мика не отвела взгляда от улицы.

— Я пытаюсь их понять.

— По маске? — спросил Хару.

— По всему.

Хару на мгновение задумался, а затем спокойно добавил:

— Тогда тебе понадобится больше одного дня.

Мика повернулась к нему с улыбкой.

— Ты когда-нибудь интересуешься чем-нибудь просто потому, что тебе интересно?

— Нет.

— Какой ужас. — подытожила Мика.

Хару лишь пожал плечами.

— Зато удобно.

Мика рассмеялась, но сразу посмотрела на улицу. Среди толпы её внимание привлекла другая сцена.

На рынке пожилой сэйри торговался с человеком за цену ткани. Разговор шёл спокойно, пока мимо них не прошёл отряд королевской стражи.

Всё изменилось почти мгновенно. Сэйри замолчал, его собеседник тоже отступил от дороги, освобождая проход. Женщина за ближайшим прилавком поспешно убрала несколько вещей под стол и опустила руки на колени. Никто не смотрел на приближавшихся стражников, а торговцы, ещё минуту назад перекрикивавшие друг друга, перешли на тихие голоса.

Отряд прошёл мимо, не задерживаясь. Только когда звон доспехов стих за поворотом, улица постепенно вернулась к прежнему шуму.

Мика продолжала смотреть вслед стражникам. Видимо здесь страх перед короной уже стал частью повседневной жизни.

— Видел? — тихо спросила Мика, продолжая смотреть на улицу.

Хару перевёл взгляд с дороги на людей, которые уже снова вернулись к своим делам.

— Что именно?

— Они замолчали.

— Люди замолкают рядом с вооружёнными солдатами.

Мика покачала головой.

— Не так.

Хару снова посмотрел в окно, наблюдая за удаляющимся отрядом.

— Ты слишком много ищешь там, где может ничего не быть.

— А ты слишком легко веришь в совпадения.

— Я не верю в совпадения, — спокойно ответил он. — Я просто не делаю выводов без доказательств.

Мика повернулась к нему.

— А если доказательства прямо перед глазами?

Хару ненадолго задержал на ней взгляд.

— Тогда я их замечу.

— Нет, — тихо сказала Мика. — Сначала ты подумаешь, стоит ли нам их замечать.

Хару посмотрел на неё, но на этот раз спорить не стал.

Карета свернула с главной улицы, направляясь к кварталу, где должны были остановиться представители Киорэ.

Здесь было значительно тише.

Высокие дома скрывались за стенами и воротами, а между ними тянулись узкие улицы, украшенные деревьями. Мика увидела несколько больших домов, принадлежавших, судя по гербам, старым родам.

Некоторые принадлежали людям, другие — сэйри. На одних воротах красовались знакомые семейные знаки, на других Мика заметила незнакомые ей символы. Один из них особенно привлёк её внимание: серебряный знак был искусно нанесён на чёрное дерево, выделяясь на фоне тёмной поверхности.

— Что это за род? — спросила Мика, не сводя взгляда с серебряного знака.

Хару ещё раз посмотрел на ворота.

— Не знаю.

Мика повернулась к нему с лёгким недоверием.

— Ты же изучал Рэндзю.

— Политическую систему, армию и торговые соглашения, — спокойно напомнил он.

— То есть всё самое скучное.

Хару пожал плечами.

— Всё самое полезное.

Мика хотела ответить, но вдруг заметила впереди королевских стражников.

По мере приближения стражников Мика снова заметила перемену в поведении сэйри. Мужчина, проходивший мимо лавки, вдруг поправил одежду и выпрямился, женщина рядом отвела взгляд, а молодой сэйри, ещё недавно смеявшийся с приятелем, замолчал и отошёл ближе к стене.

На этот раз Мика уже не списала происходящее на случайность. Слишком разными были их движения и слишком одинаковым становилось выражение лиц при появлении королевской стражи. Она продолжала наблюдать, пока отряд не скрылся за поворотом, и только тогда снова перевела взгляд на Хару.

— Здесь что-то происходит, — тихо сказала Мика.

Хару посмотрел на неё, затем снова перевёл взгляд на улицу.

— Конечно, происходит. Это столица.

— Ты понимаешь, о чём я.

Несколько мгновений он молчал, наблюдая за людьми вокруг. Наконец тяжело вздохнул.

— Понимаю.

Мика ждала продолжения, но Хару не спешил его давать.

— И?

— И мы не должны вмешиваться.

Она повернулась к нему.

— Почему?

Хару говорил спокойно, без раздражения, словно повторял правило, которое считал очевидным:

— Мы приехали заключать договор, а не менять устройство чужого государства.

— А если это государство несправедливо относится к собственному народу?

— Тогда это проблема Рэндзю.

Мика усмехнулась, но в её взгляде не было веселья.

— Очень удобная позиция.

— Очень безопасная.

На несколько секунд между ними повисла тишина. Мика внимательнее посмотрела на Хару. В его голосе не было ни жестокости, ни равнодушия. Он действительно считал осторожность обязанностью дипломата и не собирался позволять любопытству втянуть их в чужой конфликт.

Мика же никогда не умела смотреть на вещи только с одной стороны. Если что-то не сходилось, она не могла просто отвернуться и сделать вид, что не заметила.

Она снова повернулась к окну.

На противоположной стороне улицы стояла маленькая девочка-сэйри.

Совсем одна.

Её светлые волосы были собраны в два хвостика, а маленькая саэ блестела на лице. Девочка держала в руках корзину и смотрела вслед проходившему отряду стражников.

В её чёрных глазах не было любопытства — только страх, и Мика почувствовала неприятный холод под рёбрами, после чего отвернулась.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Не будем вмешиваться.

Хару кивнул, и повозка продолжила движение. Мика смотрела в окно, пока город медленно проплывал за занавеской, и уже знала, что солгала — не ему, а самой себе.

Потому что человек может приехать в чужую страну ради торгового договора, может закрыть глаза на чужие проблемы и убедить себя, что это не его дело., но если однажды он увидел страх слишком близко, забыть его уже не получится.

Квартал, отведённый для иностранных делегаций, находился недалеко от центральной части Ханадзэ.

Повозка остановилась перед большим двухэтажным зданием с тёмной крышей и широкими деревянными галереями.

— Наконец-то, — сказала Мика, выходя наружу.

После нескольких недель дороги ноги казались непривычно тяжёлыми.

Хару взглянул на часы и напомнил:

— Через два часа официальный приём.

Мика недовольно вздохнула.

— Ты умеешь испортить даже хороший момент.

— Я просто напоминаю тебе о работе.

Она посмотрела на него с притворным возмущением.

— Именно это и портит момент.

Хару усмехнулся и ничего не ответил.

Их встретили представители королевского двора. Двое людей и один сэйри. Последний стоял немного позади остальных и почти не участвовал в разговоре. Его лицо скрывала саэ, а светлые волосы были собраны на затылке.

Мика заметила, что представитель двора обращался к нему редко, хотя тот, судя по одежде и знакам на рукавах, занимал достаточно высокое положение.

— Госпожа Моригава, господин Такахэ, — произнёс один из людей, — от имени королевского двора приветствуем делегацию Киорэ в Ханадзэ.

Мика вежливо поклонилась.

— Благодарим за гостеприимство.

— Ваши комнаты подготовлены. До начала приёма у вас будет время отдохнуть и привести себя в порядок.

xxx

Через час Мика вышла на улицу.

Официальный приём был ещё впереди, а сидеть в комнате и ждать она не собиралась.

Хару, конечно, пошёл следом.

Хару посмотрел на Мику с лёгким укором.

— Ты ведь понимаешь, что посол попросил нас не уходить далеко?

— Я и не ушла далеко, — возразила она, продолжая рассматривать улицу.

Хару огляделся.

— Мы уже на другой улице.

— Всё ещё недалеко.

— Это зависит от того, насколько быстро нам придётся возвращаться.

Мика ничего не ответила и только чуть ускорила шаг.

Они шли вдоль торгового квартала, который теперь выглядел совсем иначе.

Днём улицы были переполнены.

К вечеру торговцы начали закрывать лавки, слуги убирали товары, а владельцы небольших заведений выставляли фонари.

Мика остановилась возле чайной.

За открытыми ставнями сидели несколько мужчин. Они разговаривали достаточно громко, чтобы слышать их с улицы.

— Если корона снова поднимет налоги, мне придётся закрыть лавку, — сказал один.

— Тише, — ответил другой.

— Почему?

— Потому что ты говоришь слишком громко.

— Здесь никого нет.

— Сейчас нет.

Мика переглянулась с Хару, и в этот момент из-за угла показался королевский стражник. Разговор внутри чайной мгновенно оборвался: мужчины опустили головы, а один из них даже сделал вид, что занят чашкой. Стражник прошёл мимо, не удостоив их взглядом, и лишь через несколько секунд разговор возобновился, теперь уже вполголоса. Мика продолжила идти, но теперь внимательнее прислушивалась к происходящему вокруг.

— Они боятся, — сказала она.

— Похоже на то.

— А ты всё ещё скажешь, что это нормально?

Хару посмотрел на неё.

— Я скажу, что теперь у нас есть причина быть осторожнее.

— Это не одно и то же.

— Я знаю.

Они свернули на более узкую улицу.

Здесь людей было меньше.

Возле небольшой лавки стояла женщина с ребёнком. Девочка держала в руках деревянную игрушку и пыталась рассмотреть что-то на противоположной стороне дороги.

Когда показался королевский патруль, женщина сразу взяла её за руку и отвела к стене.

Девочка что-то спросила, но мать резко приложила палец к губам.

Мика остановилась.

— Ты видел?

— Видел, — спокойно ответил он.

— Она ведь даже ничего не сделала.

Хару ненадолго задержал взгляд на улице.

— Её мать испугалась.

Мика нахмурилась.

— Именно.

Патруль прошёл дальше. На плащах солдат был вышит герб Акаэ.

xxx

Когда они вернулись в резиденцию делегации, солнце уже клонилось к горам.

Мика переделалась к приёму, собрала волосы и несколько минут стояла перед зеркалом, пытаясь избавиться от ощущения, которое не покидало её весь день.

Она приехала в Рэндзю ради торговли.

Её отец говорил, что этот договор может изменить положение дома Моригава на долгие годы. Киорэ хотело получить новые торговые пути, Рэндзю — доступ к портам и товарам востока.

Всё выглядело просто и логично, по крайней мере на первый взгляд, но чем больше Мика видела, тем меньше ей верилось в эту простоту. Почему в богатой столице люди так боялись стражников? Почему сэйри старались не встречаться взглядом с королевскими солдатами? Почему даже торговцы говорили о налогах вполголоса? И главное — почему никто не задавал этих вопросов вслух?

Мика вышла из комнаты и увидела Хару, уже ожидавшего её в коридоре.

— Готова? — спросил Хару, остановившись у двери.

— Почти.

Он окинул её взглядом и едва заметно усмехнулся.

— Ты выглядишь так, будто собираешься на допрос.

Мика поправила рукав и посмотрела на него.

— А разве дипломатический приём чем-то от него отличается?

— Иногда, — невозмутимо ответил Хару.

Мика улыбнулась.

— Вот видишь. Даже ты начинаешь понимать.

— Не радуйся раньше времени.

Она тихо рассмеялась, и они вместе направились к залу.

xxx

Официальный приём прошёл без единого происшествия. Представители знати улыбались, слуги двигались бесшумно, музыка звучала негромко, а вино подавали прежде, чем гости успевали его попросить. Каждое слово было заранее взвешено, каждый поклон выглядел одинаково, и даже смех казался слишком осторожным.

На дальней стороне зала стояли несколько сэйри. Мика заметила, что никто из них не разговаривал громко, а когда появился представитель королевского двора, все почти одновременно выпрямились. Она наблюдала за ними и вдруг представила Ханадзэ огромным домом — красивым, богатым и безупречно убраным, но таким, где каждый старается говорить тише, чтобы не разбудить хозяина.

После приёма Мика не сразу вернулась в комнату, а вместо этого вышла на балкон.

Ночь уже опустилась на Ханадзэ, и город сиял сотнями фонарей. Их свет отражался в тёмной воде каналов, ложился на крыши домов и разбивался золотыми полосами на мокром камне. Издалека столица снова казалась прекрасной.

Мика опёрлась ладонями о деревянные перила и посмотрела вниз. На улицах ещё продолжалась жизнь. Взгляд Мики снова поднялся к дворцу Сэйкэн, чей тёмный силуэт возвышался над городом.

За весь день она увидела слишком много того, что не вязалось с первым впечатлением о Рэндзю. Даже имя Астрэны здесь произносили иначе, чем имена других правителей.

Мика уже собиралась вернуться в комнату, когда внизу, на площади, появилась одинокая фигура. Это был сэйри. Мужчина остановился посреди площади и поднял голову к дворцу Сэйкэн. Несколько мгновений он стоял неподвижно, затем опустил голову, развернулся и исчез в узком переулке.

Глава 2. Сэйри

«Ты может скрыть своё имя, лицо и даже прошлое. Но память не умеет прятаться.»

#####

— Рэн Сайдзэн

Утро в Ханадзэ начиналось как обычно. В узких переулках старого квартала уже открывались первые лавки, скрипели деревянные ставни, по каменным улицам проходили носильщики, а из небольших мастерских доносился звон металла.

Рэн Сайдзэн проснулся от этого звука и несколько секунд лежал неподвижно, прислушиваясь к городу.

За тонкой перегородкой кто-то открыл соседнюю лавку. Послышались шаги, затем негромкий разговор. Самое обычное утро.

Он поднялся, накинул тёмную одежду и подошёл к небольшому зеркалу у стены. Отражение было знакомым и одновременно чужим. Пепельно-серебряные волосы он собрал сзади, оставив несколько прядей у лица, затем поправил ворот.

На столе рядом с инструментами лежала старая серебряная саэ. Рэн задержал на ней взгляд, но не прикоснулся.

Когда-то эта вещь принадлежала его отцу, теперь же была единственным, что от него осталось. Он отвёл взгляд и снова принялся за работу.

Мастерская занимала первый этаж небольшого деревянного дома в старой части Ханадзэ. Здесь Рэн чинил металлические детали, изготавливал простые украшения и иногда брал заказы от соседних ремесленников. Работа была достаточно обычной, чтобы никто не задавал лишних вопросов, и достаточно уединённой, чтобы Рэн мог оставаться незаметным.

Он открыл ставни мастерской. Утренний свет лёг на деревянный пол, инструменты и металлические заготовки. На улице уже становилось оживлённее.

Рэн едва успел поставить первую чашку воды на стол, когда за окном послышались тяжёлые шаги.

По улице прошёл отряд королевской стражи. Их доспехи негромко звенели при каждом шаге. Разговоры вокруг постепенно стихли, а хозяева ближайших лавок начали заниматься своими делами с особенным усердием.

Рэн не подошёл к окну. Ему и не требовалось смотреть. Он знал этот звук слишком хорошо.

Стражники прошли дальше, и только после того, как звон доспехов растворился в шуме улицы, Рэн снова взял инструмент.

Когда-то он думал, что со временем перестанет замечать такие вещи, но не перестал.

Он просто научился делать вид, что не замечает.

К полудню мастерская уже наполнилась запахом нагретого металла. Рэн работал молча, принимая редких посетителей и почти не разговаривая с ними. Один старик принёс сломанный замок, соседская девушка попросила починить застёжку на украшении, а затем появился торговец из соседнего квартала.

Рэн сразу узнал его.

Тот обычно говорил много и громко, но сегодня положил вещь на прилавок и оглянулся через плечо.

— Сколько?

— Три монеты.

Торговец кивнул и быстро положил деньги на стол.

— Сделаешь к вечеру?

— Сделаю.

Мужчина уже собирался уйти, когда с улицы донёлся знакомый звон доспехов.

Несколько секунд они оба слушали приближающиеся шаги.

Торговец забрался глубже в ворот своей одежды и тихо произнёс:

— Сегодня их слишком много.

Рэн ничего не ответил.

— Утром проверяли дома у северных ворот, — продолжил мужчина ещё тише. — Теперь ходят здесь.

Рэн посмотрел на него.

— Что ищут?

Торговец пожал плечами.

— Не знаю.

Он забрался за дверь и почти сразу исчез в переулке.

Рэн остался один, медленно закрыл дверь мастерской и впервые за долгое время достал из ящика старую серебряную саэ отца.

Металл был холодным.

Рэн провёл пальцами по краю маски, затем поднял взгляд на закрытые ставни.

Если королевская стража снова начала проверять старые кварталы, оставаться незаметным становилось всё сложнее, а значит, прошлое, от которого он столько лет прятался, могло оказаться гораздо ближе, чем ему хотелось.

× × ×

К вечеру старый квартал изменился. Дневной шум постепенно стихал, лавки одна за другой закрывали ставни, а на улицах становилось всё больше королевских патрулей.

Рэн заметил это ещё до того, как услышал первые шаги.

Он стоял у двери мастерской, когда на соседней улице показались двое стражников. Они остановились возле дома напротив, проверили документы у хозяина и только потом двинулись дальше.

Рэн уже собирался закрыть мастерскую, когда услышал шум в конце переулочка.

На этот раз шаги были быстрыми. Кто-то бежал.

Он отступил в тень дверного проёма и увидел девушку, выскочившую из-за поворота. На ней была тёмная одежда, волосы собраны в хвост. Это была сэйри. Следом появился мужчина.

Он двигался значительно медленнее и несколько раз оглянулся, прежде чем догнать её.

— Юна, подожди.

Девушка даже не обернулась.

— Если я остановлюсь, нас догонят.

— А если продолжишь бежать, приведёшь их прямо к нам.

Юна резко остановилась и обернулась.

— Тогда предложи что-нибудь лучше.

Мужчина тяжело перевёл дыхание, прижав ладонь к боку.

— Можно свернуть через старый рынок.

— Там патруль.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

— Я смотрю по сторонам, пока ты читаешь свои бумаги.

Рэн едва заметно нахмурился.

Он снова посмотрел на мужчину. Тот держал под одеждой небольшой свёрток и время от времени проверял, на месте ли он.

Издалека донёлся звон доспехов.

Юна сразу повернула голову.

— Они близко.

— Я же говорил, что нам нужно уходить из города, — тихо произнёс мужчина.

— А я говорила, что без этих записей мы ничего не докажем.

— Если нас поймают, не будет кому доказывать.

— Сэн.

Она произнесла его имя с таким раздражением, что мужчина замолчал.

Рэн узнал имя. Это был Сэн Амаги.

О нём он слышал раньше. Лекарь, который несколько лет работал при одном из старых архивов. Человек спокойный и неприметный, которого мало кто замечал.

Сейчас он выглядел совсем иначе. Испуганным Сэн не был, но напряжение в его лице говорило о том, что он прекрасно понимает, насколько близко они подошли к краю.

Юна первой заметила Рэна.

Её рука мгновенно легла на оружие.

— Он видел нас.

Сэн обернулся, а Рэн не двинулся с места.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Если хотите привлечь к себе ещё больше внимания, можете продолжать стоять посреди улицы, — спокойно сказал Рэн.

Юна прищурилась.

— Ты кто? — резко спросила Юна.

— Ремесленник.

— Я не спрашивала, чем ты занимаешься.

Рэн перевёл взгляд с неё на Сэна и спокойно ответил:

— Тогда лучше спросить позже.

За их спинами всё ближе становились шаги стражников. Сэн первым понял, что времени на разговоры не осталось.

— Нам нужна помощь.

— Мне это уже понятно.

— Мы не причиним тебе вреда.

Рэн усмехнулся.

— Все так говорят.

Юна бросила на Сэна короткий взгляд и уже собиралась двинуться дальше.

— Мы уходим.

— Куда? — спросил Рэн.

— Куда угодно, лишь бы подальше от стражи.

Он открыл дверь мастерской и отступил в сторону.

— Тогда заходите.

Юна осталась на месте.

— Почему?

Рэн посмотрел на неё, затем в конец переулка.

— Потому что через несколько секунд стражники будут здесь.

— И что тебе с этого?

— Ничего. Но я не собираюсь объяснять королевской страже, почему двое беглецов остановились возле моей мастерской.

Он отступил от двери.

— Если хотите остаться на улице — ваше дело. Только решайте быстро.

Юна ещё секунду смотрела на него, после чего вошла внутрь. Сэн последовал за ней, а Рэн закрыл дверь прямо перед появившимися в конце переулка стражниками.

В мастерской стало тесно.

Юна стояла у стены, не убирая руки от оружия.

— Что там? — спросил Рэн, заметив, как Сэн крепче прижал свёрток к себе.

Юна сразу ответила:

— Ничего, что тебя касается.

Сэн посмотрел на неё с лёгким упрёком, но спорить не стал. Рэн только что спрятал их от королевской стражи, и скрывать это было уже бессмысленно.

— Юна, он нам помог.

Она нахмурилась.

— И поэтому мы должны рассказывать ему всё?

— Я этого не говорил.

— Тогда не начинай.

Рэн не вмешивался.

Он уже понял главное: эти двое не просто бежали от стражников. Они несли с собой что-то, ради чего королевские люди были готовы прочёсывать старый квартал.

Снаружи послышался голос:

— Проверить этот ряд домов!

Юна замолчала, а Сэн крепче прижал свёрток к груди. Рэн посмотрел на закрытые ставни. Теперь у него был выбор: открыть дверь и позволить стражникам выполнить свою работу или оставить этих двоих внутри. Он выбрал второе — не потому, что доверял им или хотел вмешиваться в дела королевского двора. Просто Рэн слишком хорошо знал, чем заканчивается встреча с королевской стражей для тех, кто оказывается ей неугоден.

Шаги остановились у соседнего дома. Рэн замер у ставней и прислушался. За тонкой деревянной стеной стражники переговаривались, проверяя дома один за другим. Где-то рядом дёрнули дверь, затем раздался короткий стук в следующую. Юна молча посмотрела на Сэна, и тот лишь сильнее сжал свёрток.

— Если они найдут тебя здесь, — тихо сказала она, — всё закончится.

Сэн кивнул, но вместо ответа достал из-под одежды свёрток.

Рэн перевёл взгляд на бумаги.

— Ради этого вас ищут?

Сэн несколько секунд молчал, после чего положил свёрток на стол и развернул ткань.

Внутри находилось несколько старых листов. Бумага пожелтела от времени, края были потёрты, а на некоторых страницах стояли печати королевского архива.

Рэн подошёл ближе.

— Что это?

— Записи из старого архива, — ответил Сэн. — Я нашёл их несколько дней назад.

Юна скрестила руки на груди.

— И с тех пор мы пытаемся не дать королевской страже найти их.

Сэн осторожно разложил документы на столе. На первом листе были указаны имена чиновников, даты и распоряжения, касавшиеся гарнизонов Ханадзэ.

Рэн пробежал глазами несколько строк.

— Здесь ничего необычного.

— Посмотри на дату.

Рэн остановился.

Сэн указал пальцем на запись.

— Это распоряжение о передвижении королевской стражи к западным кварталам.

— И?

— Прочитай дату ещё раз.

Рэн нахмурился.

Дата стояла за несколько часов до начала тех беспорядков, которые официальные летописи называли первым столкновением между людьми и сэйри.

Он перевёл взгляд на Сэна.

— Но стража тогда ещё не должна была знать о беспорядках.

— Именно.

Юна подошла к столу.

— Есть ещё несколько таких записей.

Сэн достал второй лист. Здесь уже фигурировали другие отряды, другие улицы и другие имена. Некоторые распоряжения были подписаны чиновниками, чьи имена Рэн помнил ещё со времён правления Масато.

Он взял следующий документ.

— Эти люди...

— Были советниками короля, — закончил Сэн. — По крайней мере, часть из них.

Рэн задержал взгляд на подписи внизу страницы.

Он знал это имя.

Когда-то этот человек приходил во дворец вместе с его отцом.

Теперь его имя стояло рядом с приказом о передвижении войск в ночь, которая изменила Рэндзю.

Рэн медленно положил лист обратно.

— Где ты это нашёл?

— В закрытом разделе архива.

Юна бросила на Сэна раздражённый взгляд.

— Он говорит «нашёл», как будто просто наткнулся на них случайно. На самом деле он несколько недель искал эти записи.

— Потому что официальные документы не сходились между собой, — спокойно ответил Сэн. — Слишком много распоряжений были составлены задним числом.

Рэн снова посмотрел на бумаги. Теперь он понимал, почему они были опасны. Эти документы заставляли задавать слишком много вопросов. Кто отдал эти приказы? Почему распоряжения о передвижении стражи появились ещё до первых столкновений? И почему часть имён позже исчезла из официальных записей?

Снаружи снова слышались шаги, на этот раз остановившиеся прямо возле двери. Юна мгновенно подняла голову.

Рэн собрал документы со стола и помог Сэну убрать их обратно в свёрток.

— Есть другой выход? — спросила Юна.

— Есть.

— Покажешь?

Рэн посмотрел на неё.

— Если мы выйдем сейчас, нас заметят.

Сэн задумался.

— Значит, нужно ждать.

— Нет, — ответил Рэн. — Нужно уходить до того, как они закончат проверку квартала.

Юна нахмурилась.

— Ты только что сказал, что нас заметят.

— Сейчас — возможно. Через час — почти наверняка.

Сэн посмотрел на него внимательнее.

— Ты знаешь другой путь?

Рэн кивнул.

— Старые водостоки под кварталом. Их давно не используют.

Юна несколько секунд молчала, затем спросила:

— Почему ты нам помогаешь?

Рэн посмотрел на закрытую дверь.

— Я вам не помогаю. Просто не хочу снова увидеть, что делает королевская стража с теми, кого она решила назвать врагами.

За дверью снова раздался голос стражника:

— Здесь проверяли?

Другой мужчина ответил:

— Ещё нет.

Рэн посмотрел на Юну и Сэна. Теперь времени почти не осталось.

Он открыл потайную дверь за стеллажом, ведущую в узкий тёмный проход.

— Идём.

Они скрылись один за другим, оставив мастерскую пустой. Через несколько минут дверь распахнулась.

Двое стражников вошли внутрь и внимательно осмотрели помещение.

Один из них остановился возле стола. На деревянной поверхности осталась едва заметная полоска пыли там, где недавно лежали документы.

Стражник провёл пальцами по столу.

— Здесь кто-то был.

Второй оглядел мастерскую.

— Кто?

Первый посмотрел на открытую дверь в соседнюю комнату.

— Узнаем.

× × ×

Подземный проход вывел их к старому каналу за пределами торгового квартала.

Ночь уже полностью накрыла Ханадзэ. Где-то далеко продолжали звучать колокола, а над крышами виднелись огни дворца Сэйкэн.

Юна остановилась и оглянулась на город.

— Теперь нам точно нельзя возвращаться.

Сэн крепче прижал свёрток к груди.

— Нам нельзя возвращаться уже давно.

Рэн посмотрел на них обоих.

Ещё утром он думал только о том, чтобы пережить очередной день незамеченным.

Теперь у него было несколько старых документов, два беглеца и слишком много вопросов, на которые он не хотел знать ответы, но одно стало очевидно: королевская стража искала не их, а то, что они нашли.

Теперь оставаться в Ханадзэ становилось опасно для всех троих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.